

К. В. Миньяр-Белоручев

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ПОДСИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XIX В.: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

K. V. Minyar-Beloruchev

NORTH AMERICAN SUBSYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE 19TH CENTURY: PROBLEMS OF POLITICAL GEOGRAPHY

В статье поднимаются теоретические и практические вопросы развития международных отношений в Северной Америке в их пространственном аспекте. Развитие международных отношений в Северной Америке в XIX в. рассматривается с точки зрения пространственной эволюции региональной подсистемы. Важнейшим инструментом складывания североамериканской подсистемы международных отношений стала территориальная экспансия США, для изучения которой используются методы политической географии.

Ключевые слова: Северная Америка, международные отношения, региональная подсистема, XIX в., политическая география, территориальная экспансия, США, Мексика, Канада.

Theoretical and practical issues of international relations development in North America in terms of spatial aspect are given in the article. International relations development in North America in the 19th century is considered from the viewpoint of spatial evolution of the regional subsystem. The most important tool in formation of the North American subsystem of international relations is the territorial expansion of the USA, methods of political geography are used to study it.

Keywords: North America, international relations, regional subsystem, the 19th century, political geography, territorial expansion, the USA, Mexico, Canada.

Изучение истории международных отношений невозможно без учета пространственного фактора: пространство является физическим измерением локализации международных процессов. В роли основных акторов международных отношений традиционно выступают государства, при этом базовой характеристикой любого государства является территория: не существует государств без территории, и на сегодняшний день уже не осталось территорий, не принадлежащих ни одному государству (за исключением Антарктиды, имеющей особый международный статус)¹.

Присоединение новых территорий на протяжении столетий рассматривалось в качестве первоочередной цели внешней политики государств, а соперничество из-за территорий и территориальные споры выступали в качестве важнейших причин для вооруженных конфликтов. В конце XIX в. Фридрих Ратцель, отец-основатель политической географии и геополитики, характеризовал пространственный рост в качестве естественного элемента развития государства: территория является «мерилом политической силы и предметом вождений, на который направлены усилия государства»².

Эволюцию системы международных отношений можно проследить по политической карте, на которой отражаются пространственные взаимосвязи между государствами как базовыми элементами

системы международных отношений. Фридрих Ратцель отмечал, что «территория государства не является четко определенным пространством, фиксированным на все времена», добавляя при этом, что «форма и размеры государства зависят от его жителей, в движении которых, проявляющихся посредством роста или уменьшения территории, оно участвует»³.

Важнейшим элементом развития системы международных отношений являются процессы, происходящие на ее периферии. Одной из форм существования периферии системы международных отношений, свидетельствующей о достаточно высокой форме организации данной периферии, является складывание региональной подсистемы. Особое место в истории международных отношений занимает североамериканская подсистема — первая региональная подсистема, сформировавшаяся за пределами Европы в XIX в., представитель которой (Соединенные Штаты Америки) к концу века стал первой неевропейской великой державой.

Становление и развитие североамериканской подсистемы в XIX в. невозможно изучить и понять в отрыве от пространственного фактора и территориальных изменений, произошедших за это время на политической карте Северной Америки. Указанные сюжеты находятся в сфере интересов политической географии в ее историческом аспекте. Из множества

определений политической географии наиболее подходящее, с точки зрения международных отношений, дал американский географ Харм де Бли, который рассматривал ее как «науку, изучающую пространственные аспекты международных отношений»⁴.

Существует несколько точек зрения на то, какие именно территории составляют североамериканский регион. Наиболее точно пределы, в которых осуществлялось складывание и развитие североамериканской подсистемы, описывает подход, согласно которому южная граница Северной Америки совпадает с южной границей Мексики, а острова Карибского бассейна и Бермудские острова остаются вне рамок североамериканского региона.

Формирование любой региональной подсистемы — длительный и сложный процесс. Ключевое место в пространственной эволюции североамериканской подсистемы занимает XIX столетие: от заключения договора в Сан-Ильдефонсо между Францией и Испанией (1800), согласно которому Франция возвращала себе территорию Луизианы, до урегулирования территориального спора между США и Великобританией относительно юго-восточной границы Аляски (1903) и заключения англо-французского договора по колониальным вопросам, в том числе касающихся Северной Америки — договор о создании Антанты (1904).

За указанный период политическая карта Северной Америки подверглась кардинальным трансформациям. Изменился как перечень акторов, так и их статус, а также конфигурация принадлежащих им территорий. Территориальные изменения на политической карте Северной Америки в XIX в. можно сгруппировать следующим образом: (1) изменение внешних границ между владениями разных акторов; (2) изменение внутренних (административных) границ внутри владений одного актора. При этом в рамках каждой группы необходимо различать изменения по степени их влияния на международную обстановку в регионе в целом и на политическую карту в частности. В этом случае в первой группе с одной стороны окажутся аннексии, взаимовыгодные разделы «ничейных» земель, а также крупномасштабные обмены территориями, с другой — уточнение, корректировка и делимитация границ. Для второй группы с одной стороны будет находиться реорганизация принципов административно-территориального устройства страны, с другой — изменение статуса территорий в административной иерархии или начертания административных границ между ними.

Изменение внешних границ может осуществляться посредством одного из двух механизмов — конфронтационного или договорного. Первый подразумевает эскалацию напряженности на международной арене вплоть до развязывания полномасштабной войны, в то время как второй обозначает стремление к урегулированию спорных территориальных вопросов посредством поиска взаимоприемлемого компромисса. Крупномасштабные территориальные изменения, как правило, становились возможными посредством конфронтационного подхода, однако его использование было возможно

либо с позиций силы, либо при грамотном выстраивании силовой дипломатической игры. Наиболее ярким примером является серия территориальных приобретений, совершенных Соединенными Штатами в период с 1845 по 1848 г., в результате которых территория страны увеличилась в 1,7 раза. Договорный подход также мог принести существенные территориальные приращения, однако подобный выигрыш оказывался в первую очередь результатом благоприятного стечения внешнеполитических обстоятельств (покупка Соединенными Штатами Луизианы в 1803 г. и Аляски в 1867 г.). Гораздо чаще использование договорного подхода позволяло решать частные вопросы после длительных и кропотливых переговоров. В качестве примера можно привести договор Уэбстера-Ашбертона 1842 г., а также уже упоминавшийся американо-британский договор 1903 г. о границе Аляски.

Изменение внутренних границ также типологически неоднородно. Изменение начертания административных границ между территориальными единицами равно как и изменение статуса территорий в административной иерархии отражают эволюционный путь развития внутренней политической карты. Так, количество штатов в составе США между 1800 и 1904 гг. выросло с 16 до 45 (при этом вплоть до 1848 г. при приеме новых штатов соблюдалось равновесие между рабовладельческими и свободными штатами), а количество административных единиц в Мексике увеличилось с 19 штатов и 4 федеральных территорий в 1824 г. до 27 штатов и 3 федеральных территорий в 1904 г. Революционные изменения подразумевают кардинальную реорганизацию принципов административно-территориального устройства или же существенное изменение баланса сил между территориальными единицами. Примером может служить реорганизация управления владениями Великобритании в Северной Америке: объединение провинций Верхняя и Нижняя Канада в одну — провинцию Канада (1841) — и создание доминиона Канада в составе четырех провинций (1867). В Мексике изменение административно-территориального устройства отражало фундаментальные изменения государственного строя: интенданство в период Первой мексиканской империи (1821—1823), штаты и территории в период действия первой и второй федералистских конституций (1824—1835, 1846—1864, после 1867 г.), департаменты в период действия так называемых «семи законов» (1835—1846) и в период существования Второй мексиканской империи (1864—1867). Отмена федеративного устройства страны в 1835 и 1864 гг. сопровождалась резким сокращением полномочий базовых административных единиц (департаментов по сравнению со штатами), а также изменениями границ между административными единицами. В США революционные трансформации не затрагивали принципов административно-территориального деления, но касались секционного размежевания между рабовладельческим Югом и свободным Севером. Трижды на законодательном уровне устанавливалась граница между свободными и рабовладельческими территориями: миссурийский компромисс 1820 г., компромисс 1850 г. и, наконец,

закон о Канзасе и Небраске (1854), но точку в этом споре смогла поставить лишь Гражданская война (1861—1865).

Помочь дать ответ на вопрос, как развитие международных отношений в регионе отражалось на политической карте Северной Америки XIX в., может статическое сравнение взаимного расположения территориальных владений всех присутствующих в регионе держав на начало и конец рассматриваемого периода.

В начале XIX в. в Северной Америке присутствовали шесть игроков: одно независимое национальное государство (США) и пять европейских колониальных империй, из которых четыре (Великобритания, Франция, Испания, Россия) активно участвовали в международной жизни Северной Америки, а еще одна (Дания) лишь обозначала присутствие в регионе.

В 1800 г. западная граница США проходила по Миссисипи, а на юге молодая республика не имела выхода к побережью Мексиканского залива, упирась в испанские владения на западе и юге (с 1800 г. на западе — во французские владения). Указанные границы США с Испанией, а также северная граница Соединенных Штатов с североамериканскими владениями Великобритании были установлены по итогам войны США за независимость (1775—1783) и подверглись уточнению по договорам с Великобританией (1794) и Испанией (1795). К 1800 г. в двух местах граница между США и британскими владениями в Северной Америке оставалась неопределенной — на крайнем северо-востоке и на крайнем северо-западе США.

Североамериканские владения Великобритании лежали к северу от территории США и распадалась на две части: собственно колонии и владения привилегированных торговых компаний, наиболее могущественной из которых была Компания Гудзонова залива. Восточная часть территории современной Канады была оформлена в виде шести колоний: Верхняя Канада, Нижняя Канада, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров принца Эдуарда и Ньюфаундленд. Земли, лежащие к северу и западу от колониальных владений Великобритании и охватывающие бассейн Гудзонова залива (Земля Руперта), находились в собственности одноименной компании, выступающей в роли агента Британской империи. Граничащие с Землей Руперта на северо-западе и западе Северо-Западная территория и Колумбия формально находились вне британской юрисдикции, однако компания Гудзонова залива постепенно распространяла свои операции на эти земли, неся власть британской короны. Особый статус имели Британские Арктические территории — арктические острова, начало исследования которых англичанами было положено в XVI в.

Старейшей колониальной империей в Северной Америке на рубеже XVIII—XIX вв. являлась Испания. Все испанские владения в Северной и Центральной Америке, Карибском бассейне и Тихом океане входили в состав одного вице-королевства — Новая Испания. Испании принадлежала вся континентальная часть североамериканского материка к северу от Панамы (также принадлежавшей

Испании, но являвшейся частью вице-королевства — Новая Гранада) вплоть до Калифорнии, Техаса, Луизианы (под которой на тот момент понималась территория всего бассейна Миссисипи по ее правому берегу) и Флориды. Точные границы испанских владений в Калифорнии и Луизиане определены не были. Луизиана была последним по времени приобретением Испании в Северной Америке, полученным от Франции по итогам Семилетней войны (1756—1763) и под давлением Наполеона возвращенным Франции.

Франция, некогда обладавшая обширной колониальной империей в Северной Америке, к концу Семилетней войны лишилась всех своих владений за исключением небольшого архипелага Сен-Пьер и Микелон, расположенного к югу от острова Ньюфаундленд. В ходе французских революционных и наполеоновских войн (1792—1815) архипелаг стал аренной англо-французского военного противостояния; к 1800 г., формально оставаясь французскими, острова оказались необитаемыми. Тем же, 1800 г., датируется попытка возрождения французской колониальной империи в Северной Америке — именно этой цели должно было служить возвращение Луизианы. Однако под контроль Франции указанная территория перешла лишь в 1803 г. в преддверии передачи уже проданной Луизианы Соединенным Штатам.

Отсчет присутствия России в Северной Америке ведется с открытия побережья Аляски в ходе Второй камчатской экспедиции (1741). С 1743 г. начинается промысловое освоение Алеутских островов русскими промышленниками, а в 1784 г. было основано первое постоянное поселение на острове Кадьяк. В 1799 г., когда указом Павла I была основана Российская Американская компания, получившая монопольное право на освоение Алеутских островов и Аляски⁵, русские поселения располагались на островах Алеутской гряды, а также на южном и юго-восточном побережье Аляски до залива Якутат на востоке. Границы русских владений в Северной Америке к этому моменту определены не были.

Единственным североамериканским владением Дании на рубеже XVIII—XIX вв. являлась Гренландия. Начало ее освоения европейцами датируется концом X в., однако в середине XV в. поселения викингов в Гренландии были ликвидированы. В 1720-е гг. Дания начала реколонизацию Гренландии — в 1728 г. было основано поселение Готхоб на юго-восточном побережье острова.

О незавершенности формирования политической карты Северной Америки в начале XIX в. свидетельствовали два фактора: (1) незафиксированность и неопределенность значительной части границ между владениями различных государств; (2) наличие территорий, не имеющих четко выраженной государственной принадлежности («ничейные земли»). «Ничейными» были земли на западе и северо-западе Северной Америки: Орегон (именовавшийся британцами Колумбией), Северо-Западная территория, а также значительная часть Аляски.

К 1904 г. политическая карта Северной Америки приняла следующий вид: Мексика и США имели современные границы, британские владения состояли

из двух частей — доминиона Канады и колонии Ньюфаундленд, в то время как Франция и Дания присутствовали в регионе своими колониальными владениями (Сен-Пьер и Микелон; Гренландия). Ведущая роль в североамериканской подсистеме закрепилась за США, в то время как Великобритания, оставаясь ведущей мировой державой, демонстрировала достаточно низкую заинтересованность в происходящих в Северной Америке событиях и не оспаривала американское лидерство в регионе. Еще одной важной особенностью является иерархическое разграничение интересов в рамках Британской империи — жители североамериканских владений Великобритании (Канады и Ньюфаундленда) все более явно осознавали собственные интересы, равно как и их несовпадение с имперскими приоритетами в рамках ведения большой дипломатической игры.

К началу XX в. количество игроков сократилось до пяти — два независимых национальных государства (США и Мексика), три колониальные империи (Великобритания, Франция, Дания), из которых лишь одна (Великобритания) активно участвовала в политической жизни региона. Британские владения в Северной Америке к началу XX в. состояли из двух частей — собственно колониальных владений (Ньюфаундленд) и полуавтономного сообщества Канады (в статусе доминиона). Белых пятен (с точки зрения политической географии) и «ничейных территорий» в Северной Америке к этому времени более не оставалось. Также были зафиксированы все внешние (межгосударственные) границы, а многочисленные оставшиеся приграничные споры носили сугубо локальный характер.

Ключевым фактором, определившим направление эволюции североамериканской подсистемы в XIX в., является территориальная экспансия США. Первая половина XIX в. — точнее, период между 1803 и 1853 гг. — стала временем формирования основного массива территории США (так назы-

ваемые сопредельные или смежные Соединенные Штаты)⁶: за пятьдесят лет территория США увеличилась в общей сложности в 3,5 раза. После покупки Аляски в 1867 г. США более не осуществляли территориальных приобретений на североамериканском материке, перенаправив свое внимание в районы Тихого океана и Карибского бассейна. Одновременно приоритетным направлением становится освоение ранее присоединенных территорий — внутренняя экспансия, наиболее яркими свидетельствами которой наряду с административной организацией территории страны является ее заселение и развитие транспортной инфраструктуры. Присоединение и освоение новых территорий (внешняя и внутренняя экспансия), которые нашли отражение в эволюции политической карты Северной Америки, дали возможность США вначале занять лидирующее положение в региональной подсистеме, несмотря на присутствие в регионе ведущей мировой державы эпохи — Великобритании, а впоследствии войти в число великих держав в рамках общемировой международно-политической иерархии.

Примечания

1. Договор об Антарктике. 1 декабря 1959 г. — URL: http://www.ats.aq/documents/ats/treaty_original.pdf.
2. Ratzel F. The Territorial Growth of States // *Scottish Geographical Magazine*. — Vol. XII, — No. 7 (July, 1896). — P. 360.
3. Ibid. — P. 351.
4. De Blij H. *Systematic Political Geography*. New York, 1973. Цит. по: Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. — М., 2002. — С. 239.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. — Т. 15. — СПб., 1830. — С. 699—718.
6. Сегодня им соответствует территория США, объединяющая 48 оставшихся штатов и округ Колумбия, составляющие единый массив сопредельных (иначе — смежных) территорий без учета двух штатов — Аляски и Гавайев, а также всех заморских владений, .

Поступила в редакцию 20 июля 2012 г.

МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Константин Валерьевич, кандидат исторических наук (2003), доцент, кафедра новой и новейшей истории, исторический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова. Научные интересы: история США, история внешней политики США, история международных отношений. E-mail: conbel@mail.ru

MINYAR-BELORUCHEV Konstantin Valerievich, Candidate of Science (History) (2003), Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. Research interests: history of the USA, history of foreign policy of the USA, history of international relations. E-mail: conbel@mail.ru